

На его лекции

место занимать надо было заранее

Воспоминания о Леонтии Леонтиевиче Халфине

Леонтий Леонтиевич Халфин, профессор, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки РСФСР, заведующий кафедрой исторической геологии и палеонтологии (1948 по 1963 гг.), был учителем многих сотен выпускников ГРФ 40-60 гг., в том числе и выпускников 1964 года, к которым принадлежу я.

В 1961/62 учебном году Л.Л. Халфин два семестра читал лекции по палеонтологии потоку геологов-разведчиков, гидрогеологов, нефтяников. На лекцию лучше было приходиться заранее, чтобы занять излюбленное место, так как аудитория обычно была заполнена до отказа. До начала лекции минут за десять приходил лаборант, приносил и развешивал палеонтологические таблицы, рисунки, стирал с доски, то есть готовил аудиторию к приходу лектора. Затем точно по звонку, всегда вовремя, входил профессор. Высокий, стройный, прямой, аккуратно одетый в строгий костюм – истинный интеллигент, служитель науки. Выкладывал на кафедру конспект, но практически им не пользовался. За время учебы (а учились мы на целый семестр дольше, чем предшественники, шли по экспериментальному плану и защищали дипломные работы в декабре 1964 года) и в последующие годы работы преподавателем, заместителем декана ГРФ я слушала многих лекторов, но образцом для меня остался со студенческих лет и до ныне Леонтий Леонтиевич.

Продуманность, методичность, последовательность изложения материала, доказательность каждого теоретического положения, многочисленные примеры, подтверждавшие геологическую значимость предмета, четкие рисунки с подписями – вот далеко не полный перечень положительных сторон лекций Л.Л. Халфина. Студенты слушали его лекции с огромным вниманием, большинство вели конспект и запомнили его лекции надолго. В конце года мы сдавали экзамен по всему курсу (50 часов). Принимал профессор очень строго. Из 25 человек нашей группы «завалили» экзамен 5 человек, хотя ассистент Людмила Васильевна Глухова готовила нас очень тщательно, за малейшую ошибку в определении ископаемых животных и растений приходилось пересдавать тему заново.

Л.Л.Халфин среди выпускников и преподавателей Горного факультета СТИ (ТПУ) . 1929 г.

В 1962/63 учебном году, на IV курсе, мы слушали лекции профессора по исторической геологии – истории развития земной коры и жизни на ней с архея (4.5 млрд. лет назад) – до нынешнего времени. 38 прекрасных лекций, конспекты которых я храню до сих пор. Здесь снова пришлось учить так называемые руководящие формы – рода и виды ископаемых организмов, просуществовавших сравнительно недолго (1-2 геологических века, реже – период), вымерших в конце этого времени и больше не появлявшихся в геологических слоях, что позволяет определять время их формирования.

Леонтий Леонтьевич часто повторял на лекциях: «Если вы мне не ответите на экзамене хоть одну руководящую форму, считайте, что это ваш последний день в институте.» И мы зубрили названия и время руководящих форм, как таблицу умножения в младших классах. На одном из вечеров встречи мой одноклассник Владимир Питкевич, ныне известный геолог-нефтяник, кандидат геолого-минералогических наук, рассказал, что на экзамене по палеонтологии Л.Л. Халфин поставил ему «неуд.» за неправильно произнесенное название рода *Halysites* (Хализитес), где Владимир «у» произнес как «у» русское! Он и на этот раз произнес «Халузитес», и мне пришлось его снова поправить.

26 мая 1963 года я сдавала этот сложный экзамен первой с потока, досрочно. Эту дату я запомнила так хорошо оттого, что через три дня у меня родился сын. Я готовилась к экзамену очень тщательно. Задав вопросы, профессор ушел к себе в кабинет, а я осталась в 104-й аудитории (ныне это палеонтологический музей ТПУ). Один из вопросов касался четвертичного периода. Отвечала я очень подробно, приводя примеры развития оледенений, органического мира за последние 1.5-2 млн. лет, и профессор оценил мой ответ на «отлично». Интересно отметить, что будущей моей научной специальностью стала стратиграфия и палеогеография именно четвертичного системы-периода. После защиты диссертации я читала небольшой курс «Четвертичной геологии с основами геоморфологии» для студентов ГРФ, а тему мне выбрал другой профессор нашей кафедры Александр Григорьевич Сивов. А палеонтологию и историческую геологию я читаю уже 30 лет.

Это были последние экзамены в ТПИ профессора Халфина. В том же году Леонтий Леонтиевич оставил кафедру, так как не мог больше читать лекции (у него болело горло) и уехал в Новосибирск, в Сибирский научно-исследовательский институт геологии и минерального сырья (СНИИГГ и МС), где он проработал ещё 15 лет, возглавляя отдел стратиграфии.

Готовя встречи выпускников нашего потока через 10, 15 лет, мы рассылали анкеты, в одном из пунктов которой предлагалось назвать любимых преподавателей. Большинство в числе первых назвали Леонтия Леонтиевича Халфина.

Э.Д. Рябчикова